

**ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ДОМИНАНТЫ СТРУКТУРНОЙ МОДЕЛИ
ПОНЯТИЯ «ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНАЯ ПАМЯТЬ»
В РУСЛЕ ОСНОВНЫХ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ**

DOI 10.34685/HI.2026.72.66.009

Горелова Юлия Робертовна,
кандидат исторических наук,
ученый секретарь Сибирского филиала
Российского научно-исследовательского института
культурного и природного наследия имени Д.С.Лихачёва (Омск)
Email: gorelovaj@mail.ru

Хилько Николай Федорович,
доктор педагогических наук, доцент,
старший научный сотрудник Сибирского филиала
Российского научно-исследовательского института
культурного и природного наследия имени Д.С.Лихачёва (Омск)
Email: fedorovch59@mail.ru

Аннотация. В статье анализируется проблема функциональных свойств понятия «историко-культурная память». Рассмотрены основные подходы к понятию «историко-культурная память»: философско-этический, историко-трансмиссионный, культурно-антропологический, системно-социологический и герменевтико-семиотический подходы. Новизна предлагаемых авторами методологических подходов к заявленному понятию состоит в установлении соотношения со смежными понятиями. Выделены концепты культурно-исторической памяти: моральный климат памяти, социальный конструкт памяти, опыт поколений, мемориализация, воссоздание культуры. В результате делается вывод о том, что, смысловое поле методологических подходов сходится в опосредующем звене-фильтре – «культуре памяти» как значимом элементе концентрации идентичности. На основе смысловых единиц методологических подходов определены функциональные свойства понятия «историко-культурная память»: моральная ответственность за сохранение культурного опыта прошлого, передача историко-культурного опыта, национальная идентичность и своеобразие культурного суверенитета, конструирование пространства социальной солидарности, культурное кодирование. Выделенные в структурной модели группы функций целиком и полностью отвечают методологическим подходам к понятию «историко-культурная память» и распределяются по блокам, образующим соответствующую структуру функциональных доминант: блоки культурного опыта, естественной историко-культурной коммуникации, культурной идентичности, культурной устойчивости, знаковой историко-культурной мемориальной коммуникации.

Ключевые слова: функционально-структурная модель, историко-культурная память, историческая память, память культуры, философско-этический, историко-трансмиссионный, культурно-антропологический, системно-социологический, герменевтико-семиотический подходы.

Актуальность темы исследования историко-культурной памяти в современных условиях определяется ее особой значимостью как фундамента национальной идентичности и основы культурного суверенитета в условиях информационных войн и фейковых провокаций. Благодаря системной интеграции подходов к понятию «историко-культурная память» преодолевается размытость и аморфность структуры понятия, что расширяет возможности выработки эффективных стратегий национального развития. Влияние медиатехнологий и массовой культуры с середины XX века приводит к усложнению структуры памяти и размыванию ее целостности, что требует новых методов анализа.

Актуализация памяти связывает прошлое с будущим, помогая понять истоки современных событий и найти позитивные сценарии для решения кризисных ситуаций современности. Тема актуальна в условиях поиска оснований для стабилизации культурного развития общества, а также для противодействия, искажениям исторической правды, навязывания интерпретаций, необоснованного права коммеморации, «конкуренции памятей».

Исследования данных тенденций содержатся в трудах ряда современных ученых [9; 24]. Исследования западных ученых (М. Стёркен, Б. Шварц, А. Хьюссен) зафиксировали ситуацию одновременного существования различных вариантов памяти об одних и тех же культурных и исторических феноменах. В частности, А. Хьюссен анализировал культуру памяти в контексте постмодернизма, выявляя роль медиа в формировании исторических образов [39].

Рассмотрение культуры памяти через призму материальных объектов и технологий провел М. Стёркен [40]. Видя рациональное зерно в данной концепции, отметим, что, тем не менее, этот подход чрезмерно акцентирован на технологической модернизации без учета факторов сохранения культурного наследия. Б. Шварц позиционировал коллективную память как процесс постоянного переосмысления прошлого в зависимости от потребностей настоящего [41]. Соглашаясь с тем, что историко-культурная память, действительно, пластична и обладает свойствами до определенной степени трансформироваться в соответствии с вызовами времени и спецификой социокультурной ситуации, считаем, что в условиях российской действительности конкуренция «памятей» не приемлема. Однако вслед за Н.П. Ильиным мы допускаем возможность «согласованного многообразия» историко-культурной памяти [17], акцентируя внимание на том, что свойство согласованности должно обладать несомненным приоритетом. В противном случае историко-культурная память не сможет выполнить одну из своих ключевых функций, а именно – функцию консолидации общества.

Кроме того, проблема систематизации основных подходов к понятию «историко-культурная память» определяется необходимостью преодоления междисциплинарного разделения культурных и исторических аспектов сохранения ценностей, сосредоточенных как в сфере фундаментальной исторической науки, так и в обыденных коллективных представлениях.

Цель статьи – системная интеграция основных методологических подходов к понятию «историко-культурная память», направленная на разработку функционально-структурной модели понятия. Из цели вытекают следующие задачи: 1. Проанализировать соотношение смежных понятий. 2. Определить основные подходы к понятию «историко-культурная память». 3. Выявить смысловые единицы и функциональные свойства в подходах. 4. Обозначить семантическую структуру функций понятия: «историко-культурная память» с позиций выявленных подходов. 5. Разработать функционально-структурную модель понятия «историко-культурная память».

Отсюда проистекают следующие *методы исследования*: системный, структурный, сравнительный анализ, обобщение. Рассмотрим соотношение смежных понятий: историческая память, историко-культурная память, культурная память, память культуры.

Историческая память, на наш взгляд, является феноменом общественного сознания, регулирующим передачу *значимого, в особенности, социокультурного опыта* прошлого последующим поколениям. Она основана на способности сохранять и передавать из поколения в поколение знания о значимых исторических событиях, выдающихся личностях, этапах и вехах развития того или иного этноса или нации. Историческая память неотрывна от культурных процессов.

Культурная память определяется Я. Ассманом как объективированную связь зафиксированных следов воспоминаний (обращений к прошлому), идентичности и культурной преемственности (складывания традиций), *средство культурной идентичности*, которая «связывает вчера и сегодня, формируя и удерживая в живой памяти существенные воспоминания и опыт, включая в сдвигающийся вперед горизонт настоящего образы и истории иного времен...» [7, с. 5, 15].

Память культуры – это по Д.С. Лихачеву, *естественный механизм ее значимости и ценности*, генетически обусловленная творческая основа, нравственности, духовной преемственности и

духовного бессмертия. По этому поводу ученый писал: «...память вовсе не механична. Это важнейший творческий процесс <...> Запоминается то, что нужно; путем памяти накапливается добрый опыт, образуется традиция, создаются бытовые навыки, семейные навыки, трудовые навыки, общественные институты <...> Память противостоит уничтожающей силе времени». «Хранить *память*, беречь *память* – это наш нравственный долг перед самими собой и перед потомками. Память – одно из величайших свойств бытия, любого бытия: материального, духовного, человеческого. Память – преодоление времени, преодоление смерти. В этом величайшее нравственное значение памяти. Вот почему так важно воспитываться в *моральном климате памяти* – памяти семейной, народной, культурной» [22]. Итак, культура как память (по Д.С. Лихачеву) находит свое особенное выражение в социальных свойствах культуры памяти, которая интегрируется с культурной памятью, выражая в конечном итоге воспроизводящие свойства историко-культурной памяти, которая также формируется под влиянием исторической памяти (рис.1).

Историко-культурная память как феномен общественного сознания и механизм обеспечения культурной преемственности объединяет в себе характеристики как собственно исторической, культурной памяти, так и памяти культуры. По мнению современных исследователей, историко-культурная память - это «переживание прошлого через связь «истории» и «культуры», то есть воспроизводство истории в контексте культуры» [2].

Соглашаясь с данным утверждением, необходимо помнить, что кроме *информативного компонента (знания)*, историко-культурная память содержит в себе *нормативно-регулирующий компонент*, представленный традициями, ритуалами, фиксирующий значимый для данной социокультурной общности опыт деятельности в определенной сфере (кулинарные традиции, традиционные ремесла и пр.). Третьим компонентом историко-культурной памяти выступают *историко-культурные образы* как элемент, наиболее связанный с эмоциональной вовлеченностью и эмпатией. Образы передают историко-культурную информацию в наиболее яркой, концентрированной и эмоциональной форме. Данный компонент обладает наибольшей степенью воздействия на сознание людей и в большой степени формирует чувство позитивной национальной идентичности, основанной на восприятии ключевых событий общего прошлого народа или нации.

В основе формируемого понятия лежит интеграция трех понятий: «культурная память», «историческая память» и «память культуры», смысловое поле которых сходится в опосредующем звене-фильтре – «культуре памяти» как значимом элементе локализации идентичности [34]. Именно этот медиум формирует смысловое пространство понятия «историко-культурная память», в составе которого выделяются структурно-значимые компоненты: знания, нормы и ценности, соответствующие трем компонентам историко-культурной памяти (Рис.1).

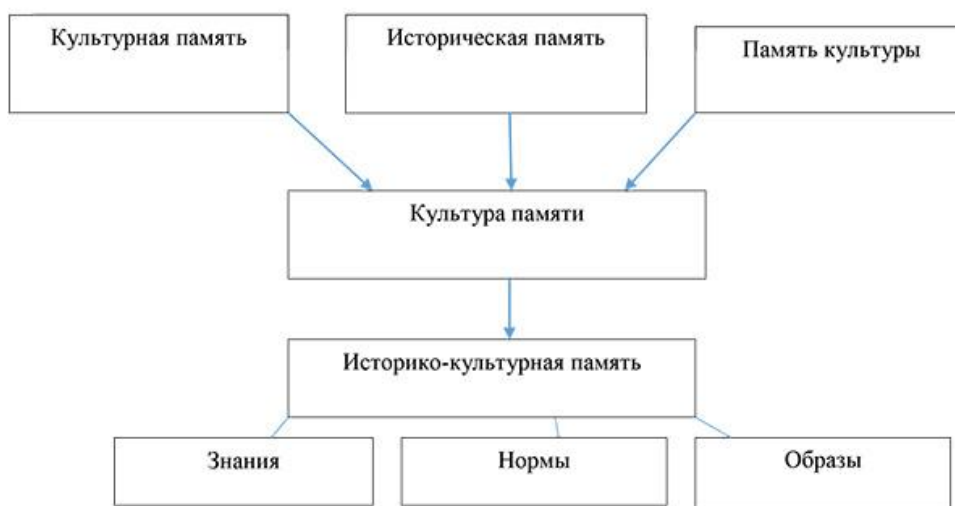

Рис. 1. Соотношение понятий, смежных с историко-культурной памятью.

В рамках *философско-этического подхода* историко-культурная память рассматривается не только как социокультурный феномен, но и явление, обладающее ценностной основой, акцентирующей внимание на воспитательно-этической функции. Философско-этический подход к историко-культурной памяти трактует её как ценностно-ориентированную структуру, устанавливающую связь прошлого с настоящим с целью формирования коллективной идентичности. Память не просто сохраняет исторические и культурные факты, а этически конструирует «места культурной памяти», требуя ответственности за трансляцию опыта.

В русле данного подхода, историко-культурная память рассматривается в трудах: Д.С. Лихачева, А.В. Гончаровой, Г.В. Лебедевой, К.П. Шевцова.

Ключевая идея концепции «*памяти культуры*» Д. С. Лихачева заключается в том, что культура есть сосредоточение накопленной памяти человечества, каждого народа, которую каждый обязан сохранять и передавать потомкам, считая это своим нравственным долгом, а память – основой совести, эстетического восприятия и нравственности. *Культура памяти*, в свою очередь, является источником бессмертия этноса, воспитываемая в моральном климате микро- и макросоциума. Она выражается в традициях, обычаях, обрядах, укладе жизни, почитании предков и складывается в обществе как сакральная ответственность перед предками и потомками хранить культуру, цивилизацию, язык, свои духовные и нравственные ценности [22]. На основе выше сказанного, можно заключить, что в аспекте культуры памяти Д.С. Лихачева налаживается диалог с прошлым и критическая рефлексия, что в свою очередь формирует этическую сторону данного подхода.

В исследованиях К.П. Шевцова память трактуется как основание культурного и личностного самосознания, формирующее парадигмы культуры [34]. Места памяти, создавая целостный образ прошлого, формируют чувство ответственности и морального долга за сохранение наследия.

А.В. Гончарова рассматривает историко-культурную память как фундаментальный механизм формирования национальной идентичности, связывающий прошлое, настоящее и будущее через сохранение ценностей, смыслов и культурных кодов, который действует не просто как архив фактов, а как свойства моральной ответственности за понимание своей истории, преемственности поколений и осознанного отношения к наследию [11].

По мнению Г.В. Лебедевой, память - это активный, субъективный процесс, где прошлое востребовано в настоящем, конструируя культурное пространство и время через механизмы памяти и забвения [20].

С позиций философско-этического подхода историко-культурная память рассматривается как нравственный долг, способствующий конструированию идентичности и «органической системы» для сохранения культуры в глобализирующемся мире, как основа *национальной идентичности* и механизм трансляции ценностей. В качестве смысловой единицы данного подхода выступает *моральный климат памяти*, выделяемый в рассматриваемых культурных слоях. При этом историко-культурная память становится объективированной формой прошлого (артефакты, ритуалы, тексты), обеспечивающей непрерывность духовной жизни. С другой стороны, этика ответственности, культура памяти предусматривает и требует преодоления искажений, сохранения «неудобных» страниц истории, честного анализа прошлых событий для предотвращения трагедий в будущем.

Историко-трансмиссионный подход к понятию «культурная память» содержится в трудах М. Хальбвакса, В.Н. Стрелецкого, О.Г. Эксле, Е.В. Андреевой, П.С. Аликина, А.Л. Мухиной, П. Нора. В его основе лежит представление о том, что одной из главных функций историко-культурной памяти является передача значимого историко-культурного опыта от поколения к поколению. Морис Хальбвакс - основоположник теории коллективной памяти, заложил основу для понимания того, как социальные группы (этносы) конструируют свое прошлое [32].

О.Г. Эксле анализирует культурную память как трансформацию под влиянием историзма в XIX веке. В ходе переосмысления прошлого через призму исторической культурологии «память» становится предметом научного анализа, а не только мифотворчества [36]. С точки зрения Л.П. Репиной, «передаваясь из поколения в поколение, культурная память удерживает лишь наиболее значимое

прошлое – мифическую историю, которая имеет ориентирующую, нормативную и конституирующую функции» [25, с. 82].

В этом ключе важно рассмотрение «мест памяти» В.Н. Стрелецким (*lieux de mémoire*) в контексте культурной и исторической географии. Он анализирует, как памятники, ландшафты и знаковые места формируют коллективную память, конструируют идентичность и преобразуют историческое пространство [28].

Е.В. Андреева рассматривает культурное наследие как ядро культурной памяти. Ее диссертация (2006) посвящена роли этого феномена в сохранении духовной целостности Российской цивилизации. Она рассматривает наследие как основу для формирования национальной идентичности и преемственности поколений [4].

Нельзя не согласиться с П.С. Аликиным и А.Л. Мухиной относительно того, что «по сути, «культурная» и «историческая» память – две грани одного явления - коллективной памяти, они обе связаны с воспроизводством прошлого через образы, символы, «места памяти» [2].

Иная ассоциативная привязка культурной памяти к исторической содержится в трудах Пьера Нора. Он исследовал «места памяти» как средства фиксации исторический опыт и ключевые семиотические элементы выражения коллективная память. Ученый ввел понятие *мест памяти* (*lieux de mémoire*), определяя их как символические узлы, где концентрируется историко-культурная память народа (архивы, музеи, памятники)» [37]. Частным проявлением данного подхода выступает обширный массив историко-краеведческих исследований, посвященных конкретным локальным пространствам, местам и событиям, в которых в той или иной мере осмысливается феномен историко-культурной памяти.

В рамках коллективной монографии «Живое наследие памяти: историко-культурное наследие сословий России» (2024) (Д.Я. Романова и др.) исследуется семейная, родовая, сословная память и живое наследие памяти как основа культурной идентичности [15].

Историко-культурная память выступает механизмом трансляции и передачи опыта истории и культуры в живых и конструируемых формах идентифицируемых мест памяти. Итак, историко-культурная память с позиций историко-трансмиссионного подхода понимается как особая *форма* передачи и сохранения в культурном опыте наиболее значимой социокультурной информации, выходящей за рамки опыта отдельных людей или групп.

Культурно-антропологический подход к понятию «историко-культурная память» отражен в трудах А. и Я. Ассманов и Л.П. Репиной. В рамках данного подхода историко-культурная память рассматривается как механизм сохранения национальной или этнической идентичности, связи поколений через традиции и ритуалы. Ян Ассман определил культурную память как совокупности текстов, образов и обрядов, обеспечивающих идентичность группы на протяжении длительного времени. При этом он рассматривал культурную память как способ воспроизводства социокультурного целого [7, с. 12].

В свою очередь современные отечественные ученые исследуют историко-культурную память как условие сохранения национальной идентичности в условиях глобализации, подчеркивая важность связи прошлого, настоящего и будущего для этноса. Так, Л.П. Репина рассматривает существенные изменения в историко-культурной памяти механизма конструирования идентичности через избирательное отражение прошлого [26]. В рамках данного подхода память рассматривается как механизм культурной связи поколений, направленный на формирование и сохранение идентичности.

Системно-социологический подход к культурно-исторической памяти развивает ряд ученых: А. Ассман, М. Хальбвакс, Е.В. Андреева (культурное наследие).

Морис Хальбвакс определяет историко-культурную память как социальный конструкт, в котором существуют имманентные компоненты культуры внутри социума, утверждая, что «даже в сознании отдельного человека запоминание и припоминание фактов обусловлено по ряду важнейших параметров «рамками» и «ориентирами», которые создаются *культурой* (выделено нами. – *Авт.*) обществом (речью, представлениями о пространстве и времени и т.д.)» [32].

Итак, *системно-социологический подход* рассматривает историко-культурную память как пространство конструирования коллективной идентичности, *социальной солидарности* и передачи опыта (традиций, символов, ритуалов) между поколениями, объективный механизм воспроизводства социального целого, обеспечивающий непрерывность культурно-исторического развития. В рамках данного подхода акцентируется роль памяти как социального механизма.

Историко-культурная память выступает целостной, динамичной *системой* представлений о прошлом, обеспечивающей социальную и культурную преемственность механизмов воспроизводства культурной самобытности и целостности посредством социокультурного поведения и диалога поколений.

Герменевтико-семиотический подход к историко-культурной памяти опирается на исследования: Ю.М. Лотмана и Л.С. Выготского. С точки зрения Ю. Лотмана и других исследователей, память рассматривается в контексте функции семиосферы, где тексты прошлого актуализируются в настоящем, то есть в результате попадания в новый контекст [23]. Данный подход фокусируется не на объективной фиксации фактов, а на способах их кодирования и интерпретации в культуре, где память выступает как «органическая система» сохранения преемственности. С этих позиций историко-культурная память рассматривается как *знаковая система* («текст культуры»), *служащая воспроизводству культурной идентичности*. При этом смысловыми единицами выступают три позиции: мемориальные знаки культуры, культурный код памяти и культурная коммеморация.

Так, Л.С. Выготский рассматривал историко-культурную память не как естественную функцию организма, а как высшую психическую функцию, создающую формы посредством интериоризации социальных знаков (культуры, языка), которые опосредуются культурными средствами. «Культурно-историческая память по Л.С. Выготскому находится во внешнем социальном пространстве, опосредованном культурными знаками, инструментами и языком» [10].

С точки зрения герменевтико-семиотического подхода историко-культурная память проявляется через наличие в обществе знаковой основы сохранения ценностей истории и культуры, выраженной в форме культурного кода, текстах и контекстах.

Отправной точкой функционально-структурного анализа будут отмеченные ниже функции культурной памяти, указанные М.Л. Шуб.

Накопительная функция сводится к хранению значимой для группы информации в виде символов, мифов, архетипических представлений.

Идентификационная функция заключается в обеспечении самоопределения членов группы во времени и пространстве.

Стабилизационная – в поддержании устойчивого существования группы, в том числе в периоды кризисов и потрясений.

Объяснительная функция проявляется в интерпретации наиболее значимых для группы смыслов и выработке соответствующих моделей поведения.

Легитимизирующая – в обосновании справедливости существования политического, нормативного и иного порядка группы и др.» [35, с. 71].

Применяя функции культурной памяти М.Л. Шуб к историко-культурной, получим производных ряд функций на основе новых смыслов.

Исходя из функций культурной памяти М.Л. Шуб, получим ряд производных функций историко-культурной памяти на основе новых смыслов. Так, накопительная функция культурной памяти приобретает новый смысл в сохранении накопленных культурных ценностей и трансформируется в сохраняющую историко-культурную функцию. Идентификационная функция культурной памяти проявляется в новой форме через принадлежность к культурной группе и становится одноименной

идентификационной. Стабилизационная культурной памяти направлена в историко-культурном смысле на достижение устойчивости культурного развития и получает новую форму – стабилизирующей функции.

Наконец, легитимизирующая культурной памяти базируется на синтезе проявлений объяснительной и легитимизирующей функций у М.Л. Шуб и преобразуется в две новые функции: гносеологической легитимизации и нормативно-регулятивную.

Соотнося функции культурной памяти, выведенные М.Л. Шуб, с историко-культурной памятью как феноменом общественного сознания и механизмом культурной преемственности, считаем необходимым дополнить ее функциональный ряд такими функциями, как трансмиссионная, нормативно-регулятивная, аксиологическая, прогностическая, воспитательная, интегрирующая, компенсаторная, знаково-семиотическая. При этом мы будем опираться в качестве исходных на известные в науке функции культурной и исторической памяти по отношению к каждой из описываемых функций. В результате появляется функциональная структура, отнесенная к понятию «историко-культурная память» из перечисленных ниже следующих функций.

1. Функция *гносеологической легитимизации* производна от синтеза легитимизирующей и объяснительной функций культурной памяти и основана на обосновании справедливости существования политического, нормативного и иного порядка группы и др., опирающегося на интерпретацию значимых исторических событий и культурных феноменов. что исходит из ее определения М.Л. Шуб [35]. Аналогичные функции присущи и исторической памяти, что подтверждается работами Мориса Хальбвакса, Пьера Нора, Яна Ассмана, Эрика Хобсбаума, Д.А. Аникина.

Так, М. Хальбвакс связывает память с воспоминаниями, которые структурируются языком, пространством и временем как социальными конструктами, обнаруживаемыми своей *присущностью* историческим событиям [32]. Пьер Нора, анализируя разрыв между живой памятью и историей, связывает *объяснение общественной приемлемости* памяти с ускорением истории, приводящим к исчезновению традиционной, укорененной памяти, на смену которой приходят явные «места памяти» (*lieux de mémoire*) — символические, материальные или функциональные узлы, где память больше не существует спонтанно [37]. Данная функция состоит в понимании истоков событий и на этой основе — легитимизации (признания общественно приемлемым) событий современных культурно-исторических процессов. В свою очередь гносеологическая составляющая рассматриваемой функции дает понимание истоков текущих событий через призму прошлого.

2. *Трансмиссионная* функция отражает стремление культуры к воспроизводству через трансляцию, передачу культурных ценностей, что отвечает трансляционной (передающей) функции исторической памяти, о чем свидетельствуют следующие труды. Согласно мнению Н. С. Корнющенко-Ермолаевой, передаче исторической памяти способствуют следующие факторы: выявление специфических особенностей коллективной памяти, природа и динамика коллективных воспоминаний [19]. В свою очередь, культурную память мы понимаем вслед за Ю.М. Лотманом как общее культурное пространство, в рамках которого существуют и актуализируются смысловые формы. Отсюда становится ясным, что культурная трансмиссия в конечном итоге связана с актуализацией культурных смыслов в консервативных или конструктивных формах. По этому поводу Н.С. Ищенко отмечает, что При этом, культурная трансмиссия тесно связана с культурной памятью и осуществляется, по мнению Н.С. Ищенко, ею» [18, с. 56]. Итак, трансмиссия культуры посредством исторической памяти состоит в сочетании традиционных и инновационных форм передачи культурной информации от поколения к поколению в различных формах ее актуализации.

3. *Идентифицирующая функция* историко-культурной памяти основывается на направленности следов культурной памяти на социальную идентификацию (по М.Л. Шуб). В то же время она строится на принципах идентификационной функции исторической памяти, которые имеют место в трудах В.А. Тишкова и Ю.П. Шабаева. При этом обосновывается важность функционирования исторической памяти в «формировании гражданина и укреплении общей гражданской идентичности» [29, с. 70]. Данная функция помогает обрести идентичность, ощутить принадлежность к той или иной социальной группе.

4. *Нормативно-регулятивная* функция историко-культурной памяти акцентирует ответственное отношение к порядку сохранения фактов и архетипов культуры, выводит на принципы регуляции и саморегуляции норм культурной памяти.

Опыт прошлого формирует определенные правила поведения, моральные нормы и ценности, которые направляют действия людей в настоящем. Данное положение нашло отражение в трудах М. Хальбвакса, Э. Дюркгейма, П. Нора, Я. и А. Ассмана, Ж. Тощенко, Л.П. Репиной. В частности, Ян Ассман, исследуя непосредственно культурную память, обосновывает ее как совокупность знаний, текстов и образов, хранящих память о прошлом, обеспечивающую нормативно-регулятивную функцию в ходе трансляции смыслов через поколения [7]. В то же время, анализируя историческую память как механизм формирования коллективной идентичности, Жан Тощенко также выделяет её нормативно-регулятивную функцию, которая заключается в использовании образов прошлого для контроля над настоящим, упорядочивания социальных отношений и формирования ценностных ориентиров, транслируемых новым поколениям [30]. Сущность рассматриваемой функции – в регламентации отношений к культуре памяти, вызываемых стандартами, стереотипами, способами поведения и деятельности.

5. *Аксиологическая (ценностная)* функция производна от одноименной функции исторической памяти, которую развивают в своих трудах Морис Хальбвакс, Пьер Нора, Ян Ассман. Она заключается в придании культурной ценности тем или иным событиям и явлениям. М. Хальбвакс отмечает проявления аксиологической (ценностной) функции памяти в «отборе, сохранении и деформации воспоминаний социальными группами» [32, с. 46]. Одноименная аксиологическая функция исторической памяти заключается в «формировании идентичности через отбор, хранение и актуализацию «золотого века» или сакрального прошлого» [20, с. 5]. Суть данной функции – в установлении значимости и идентификации культурных смыслов исторической памяти.

6. *Сохраняющая* функция отвечает сущности накопления культурной памяти по М.Л. Шуб, а также - архивной функции исторической памяти (М. Хальбвакс, П. Нора, Я. Ассман). М. Хальбвакс связывает коллективную память с социальным конструктом, накопленным и упорядоченным обществом, посредством которого осуществляется аккумуляция прошлого в рамках, создаваемых социальными институтами (семья, религия, классы), обеспечивая непрерывность группы [32]. Согласно Яну Ассману, сохраняющая функция (или функция хранения) культурной памяти заключается в консервации смыслов, ценностей и знаний, необходимых для формирования идентичности группы [7]. Аналогичный характер приобретает и сбор, упорядочение и хранение опыта прошлых поколений. В рамках этой деятельности сохранение памяти имманентно связано не только с накоплением культурных ценностей, но и с защитой их самобытности.

7. *Прогностическая* функция историко-культурной памяти происходит от одноименной функции исторической памяти. Она обеспечивает связь времен, помогая обществу ориентироваться и избегать прошлых ошибок. Эти позиции обосновывают следующие авторы: Ю.А. Левада, А.В. Гулыга, М.А. Барг, Д.П. Андреев. Ю.А. Левада прогностическую функцию исторического знания рассматривает не как прямое предсказание будущего, а как выявление логики развития социальных, в том числе и культурных, процессов [21]. А.В. Гулыга обосновывает прогностическую функцию истории, рассматривая её как научно обоснованное предвидение, утверждая, что знание культуры прошлого позволяет выявлять исторические закономерности, необходимые для прогнозирования культурного процесса в будущем [12].

8. *Воспитательная* функция отвечает принципам памяти культуры, что отражено в трудах Д.С. Лихачева, Мориса Хальбвакса, Пьер Нора, Яна Ассмана. Она проявляется в формировании гражданской ответственности в процессе приобщения к культурным ценностям населения страны. Д.С. Лихачев определяет память как основу совести и нравственности, формирующую личность. В силу этого доказывается положение, что историко-культурная память не мыслима без «воспитания уважения к предкам, ответственности за поступки и связи человека с прошлым, предотвращения бесследности и душевной черствости» [22, с.13]. Воспитательная функция памяти по Яну Ассману заключается в трансляции сакральных, обязательных для общества образов прошлого, превращая их в основу культурной самоидентификации [7]. Итак, воспитательная функция историко-культурной памяти передает признаваемые обществом модели поведения, нормы и ценности.

9. *Интегрирующая* функция исходит из установок на сплочение, укрепление и объединение социальных групп, этносов или ценностей вокруг общих культурных основ. Базой данной функции в исторической памяти является интегративная (консолидирующая) функция, которую отмечают М. Хальбвакс, А.А. Акимова, Г.Ш. Гамзаева, О.И. Казакбиева. М. Хальбвакс утверждает тесную связь коллективной памяти, конструируемой обществом и обеспечивающей его интеграцию через общие «рамки» (речь, время, пространство). При этом формирование памяти мотивируется необходимостью поддержания сплоченности и социальной идентичности [32]. Современные авторы (А.А. Акимова, Г.Ш. Гамзаева и О.И. Казакбиева) рассматривают интегративную функцию исторической памяти как «ключевой инструмент консолидации российского общества «через формирование единой гражданской идентичности, трансляцию общих ценностей, сохранение культурного кода и преодоление социальных противоречий на основе общей исторической судьбы» [1, с. 8]. Ее сущность – в том, что память становится интегративно-консолидирующим фактором, благодаря чему происходит объединение людей в некоторое культурное, сплачиваясь через общее прошлое, общие ценности и символы.

10. *Компенсаторная* функция проявляется в том, что устойчивость ценностных установок гарантирует стабильность в обществе. Она основывается на аналогичной компенсаторной функции исторической памяти, содержащейся в трудах М. Хальбвакса, П.Х. Хаттона, А. Ассмана, А.Я. Флиера, Я. Ассмана. Так, компенсаторная функция в контексте идей П.Х. Хаттона, — это *механизм адаптации*, с помощью которого современная историография пытается восполнить утрату непосредственной, живой связи с прошлым [33]. С точки зрения А.Я. Флиера, компенсаторная функция понимается как «*механизм социокультурной активности*, направленный на снижение дискомфорта, вызванного культурным диссонансом или трансформациями среды...» [31, с. 45]. Восполнение, компенсация недостающих ценностей культуры через их воспоминание и сохранение обеспечивает чувство устойчивости в период кризисных ситуаций в обществе, то есть играет антикризисную роль.

11. *Стабилизирующая* функция отвечает, с одной стороны, стабилизационной функции культурной памяти (по М.Л. Шуб) с точки зрения антикризисных проявлений и, с другой стороны, аналогичной стабилизирующей функции исторической памяти, направленной на преодоление социальных травм, примирение и интеграцию общества. К авторам, затрагивающим эту тему, относятся А.А. Дорская (роль памяти в стабильности) [13], М. Хальбвакс (социальные рамки памяти), а также исследователи памяти как инструмента формирования идентичности [32].

В связи с историческими процессами. А.А. Дорская усматривает стабилизирующую функцию через правовое регулирование (мемориальные законы), сохранение преемственности, формирование идентичности и предотвращение конфликтов [13]. В сущности, стабилизирующая функция историко-культурной памяти – это способы уравнивания отношений в культуре через их ценностно-смысловую значимость и важность для культурного развития общества.

12. *Знаково-семиотическая* функция историко-культурной памяти сводится к хранению значимой для группы информации в виде символов, мифов, архетипических представлений [34]. Она соответствует знаково-семиотической функции исторической памяти, о чем свидетельствуют труды ряда авторов: Ю.М. Лотмана, С.Т. Золяна, П.А. Сорокина, Ю.М. Лотман видит знаков-семиотическое функционирование исторической памяти в преобразовании реальных событий в тексты и мифы, которые отбираются семиосферой для хранения [23]. П. Сорокин не использовал термин «знаково-семиотическая функция» в том виде, в котором мы представляем себе, как символы и смыслы формируют историческую память и социальную реальность, является центральной в его главном труде [27]. Смысловые единицы подходов к культурно-исторической памяти позволили выделить в ходе их интеграции обобщенные смыслы каждого подхода, которые мы позиционируем как концепты культурно-исторической памяти: опыт поколений, мемориализация, воссоздание культуры, взаимодействие культуры прошлого и современности и соответствующие им *функции историко-культурной памяти*.

Философско-этический подход, направленный на смысловую единицу -моральный климат памяти, выводит на функциональное свойство моральной ответственности за сохранение культурного опыта прошлого. В рамках данного подхода выделяются следующие шесть функций: гносеологической легитимизации, воспитательная, аксиологическая, прогностическая, нормативно-регулятивная и сохраняющая.

В *историко-трансмиссионном* подходе обнаруживается выход на смысловую единицу воспроизводства историко-культурного опыта поколений через две доминирующие трансмиссионную и интегрирующую функции.

Культурно-антропологический подход направлен на смысловое поле механизмов конструирования национальной идентичности, что отражается на функциональном свойстве национальной идентификации и достижении культурного суверенитета через явно проявляющуюся доминанту идентифицирующей функции.

Системно-социологический подход предусматривает соответственно смысловую единицу формирования социального конструкта памяти, направленную на конструирование социального целого и социальной солидарности. Это функции гносеологической легитимизации, нормативно-регулятивная, стабилизирующая, компенсаторная. Налицо явная полифункциональность проявлений историко-культурной памяти.

Герменевтико-семиотический подход, опираясь на смысловую единицу культурного кода, акцентирует функциональные свойства процесса культурного кодирования, что выводит на такие функции, как аксиологическая, знаково-семиотическая и трансмиссионная.

Следует полагать, что выделенные в структурной модели группы функций целиком и полностью отвечают методологическим подходам к понятию «историко-культурная память» и распределяются по блокам, образующим соответствующую структуру функциональных доминант.

Блок А. *Блок культурного опыта* аккумулирует пять функций (гносеологической легитимизации, воспитательную, аксиологическую, прогностическую, нормативно-регулятивную и сохраняющую), которые формируют пространство аккумулированных ценностных смыслов культуры, отвечающих воспитательно ориентированной стратегии деятельности, направленной на сохранение памяти культуры, регуляцию и прогнозирование дальнейшего прогрессивного развития общества.

Блок Б. (трансмиссионная и интегрирующая функции) представляет собой *естественную культурно-историческую коммуникацию*, отвечающую задачам передачи значимых культурных смыслов в формах живой памяти культуры.

Блок В. *Блок культурной идентичности* построен на одной функции (идентифицирующей) и целиком направлен на установление адекватного общественным стратегиям развития целостного состояния общества.

Блок Г. *Блок культурной устойчивости* группирует три функции: гносеологической легитимизации, нормативно-регулятивную, стабилизирующую и компенсаторную. Он направлен на достижение культурного равновесия через регулирование норм, стратегий развития, коррекцию неустойчивых состояний.

Блок Д. *Блок знаковой культурно-исторической коммуникации* строится на трех функциях: (аксиологической, знаково-семиотической и трансмиссионной). Он также направлен на передачу значимых культурных смыслов, но только в формах знаковой (оцифрованной) памяти культуры, имеющей также ценностно-смысловую значимость в обществе (Рис. 2).

Смысловые единицы подходов к культурно-исторической памяти позволили выделить в ходе их интеграции обобщённые смыслы каждого подхода, которые мы позиционируем как *концепты культурно-исторической памяти*: моральный климат памяти, социальный конструкт памяти, опыт поколений, мемориализация, воссоздание культуры, отражающие взаимодействие культуры прошлого и современности и соответствующие им *функции историко-культурной памяти*.

Смысловые единицы подходов к культурно-исторической памяти позволили выделить в ходе их интеграции обобщённые смыслы каждого подхода, которые мы позиционируем как *концепты культурно-исторической памяти*: моральный климат памяти, социальный конструкт памяти, опыт

поколений, мемориализация, воссоздание культуры, отражающие взаимодействие культуры прошлого и современности и соответствующие им *функции историко-культурной памяти*.

Рис. 2. Функциональные доминанты в структурной модели понятия «культурно-историческая память» в русле основных методологических подходов

Выводы

В основе соотношения понятий, смежных с историко-культурной памятью лежит интеграция трех понятий: «культурная память», «историческая память» и «память культуры», смысловое поле которых сходится в опосредующем звене-фильтре – «культуре памяти» как значимому элементу концентрации идентичности. При этом функциональные свойства основных методологических подходов к понятию «историко-культурная память» (моральная ответственность за сохранение культурного опыта прошлого, передача историко-культурного опыта, национальная идентичность и своеобразие культурного суверенитета, культурное кодирование) основываются на смысловых единицах подходов к культурно-исторической памяти и соответствуют ее функциям.

На основании выше сказанного можно заключить, что системная интеграция смыслов, заключенных в различных научных подходах к понятию «культурно-историческая память» концептуально кристаллизует в ней состоявшийся опыт разных поколений, увековеченных в формах мемориализации, знаках и символах. Этот процесс требует неперемного воссоздания, оживления, «анимирования» культуры прошлого, которая непрерывно взаимодействует с современностью и представлениями о прошлом, постоянно находя истоки адекватного и истинного знания о культуре прошлого.

Функциональные доминанты понятия «историко-культурная память» отвечают смысловым единицам методологических подходов к нему и распределяются по пяти блокам функциональной структуры: блок

культурного опыта, блок естественной культурно-исторической коммуникации, блок культурной идентичности, блок культурной устойчивости и блок знаковой культурно-исторической коммуникации.

Таким образом, историко-культурная память понимается нами как сфера общественного сознания, представляющая собой механизм обеспечения культурной преемственности и сохранения культурного единства и своеобразия посредством передачи последующим поколениям норм, ценностей, образов, символов и культурных смыслов. Историко-культурная память определяет приоритетные направления, формы способы культурной деятельности, стандарты поведения и оценки культурно-исторических феноменов. Историко-культурная память направлена на формирование культурной идентичности, тем самым помогая осмысливать и понимать события прошлого, делая актуальными (легитимизируя) культурные и исторические явления в коллективном и индивидуальном сознании людей для выработки стратегий успешного развития в будущем.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Акимов, А. А.* Историческая память как фактор консолидации российского общества / *Акимов А. А., Гамзаева Г. Ш., Казакбиева О. И.* // История. Культурология. Политология. – 2023. – № 1. – С. 1-8.
- [2] *Аликин, П. С., Мухина, А. Л.* К проблеме соотношения «культурной» и «исторической» памяти // Социальные и гуманитарные науки: теория и практика. – 2017. – № 1. – С. 154-158.
- [3] *Андреев, Д. П.* Основные тенденции и темы понимания прогностической функции исторического сознания // Известия АлтГУ. – 2015. – № 3(87). – С. 157-159.
- [4] *Андреева, Е. В.* Культурное наследие как ядро культурной памяти и его роль в сохранение духовной целостности Российской цивилизации: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.13. – Москва, 2007. – 26 с.
- [5] *Аникин, Д. А.* Стратегии исторической памяти и легитимизация революционных процессов // Электронный архив УРФУ : сайт. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/42292/1/978-5-7996-1865-0_2016_03.pdf (дата обращения: 12.02.2026).
- [6] *Ассман, А.* Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая политика / Алейда Ассман; пер. с нем. Б. Хлебникова. – Москва : Новое лит. обозрение, 2014. – 328 с.
- [7] *Ассман, Я.* Культурная память : Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / Ян Ассман; пер. с нем. М.М. Сокольской. – Москва : Языки славян. культуры. 2004. – 355 с.
- [8] *Барз, М. А.* Эпохи и идеи: становление историзма. – Москва : Мысль, 1987. – 348 с.
- [9] *Бубнов, А. Ю.* Историческая политика и борьба интерпретаций коллективного прошлого в публичной сфере // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. – 2017. – № 4. – С. 3-11.
- [10] *Выготский, Л. С.* Собрание сочинений : В 6 т. Т. 3: Проблемы развития психики. – Москва : Педагогика, 1983. – 368 с.
- [11] *Гончарова, А. В.* Историко-культурная память как условие сохранения национальной идентичности // Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования. – 2022. – № 1. – С. 134-141.
- [12] *Гулыга, А. В.* Память народа // *Гулыга, А. В.* Искусство истории. – Москва : Современник, 1980. – С. 85-125.
- [13] *Дорская, А. А.* Роль исторической памяти в системе ценностей современного мирового сообщества: правовое измерение // Площадь Лихачева : сайт. URL: <https://www.lihachev.ru/chten/2019/sec3/a-a-dorskaya-2019-2018> (дата обращения: 12.02.2026).
- [14] *Дюркгейм, Э., Мосс, М.* О некоторых первобытных формах классификации. К исследованию коллективных представлений // *Мосс, М.* Общества. Обмен. Личность : Труды по социальной антропологии. – Москва : Восточ. л-ра., 1996. – С. 6-73.
- [15] Живое наследие памяти: историко-культурное наследие сословий России : кол. монография / сост., науч. ред. Д.Я. Романова. – Москва : Ин-т Наследия, 2024. – 402 с. DOI 10.34685/NI.2024.77.58.006.
- [16] *Золян, С. Т.* О модальной семантике и семиотических инструментах построения исторической памяти // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. – 2022. – № 4, ч. 3. – С. 365-377.
- [17] *Ильин, Н. П.* Философские проблемы культурно-исторической памяти (часть 1) // Культурологический журнал. – 2017. – № 3(29). URL: http://cr-journal.ru/rus/journals/414.html&j_id=32 (дата обращения: 29.01.2026). – Текст : электронный.
- [18] *Ищенко, Н. С.* Культурная политика в социокультурной научной коммуникации // Текст и коммуникация в пространстве культуры : материалы I Междис. науч. конф. с междунар. участием. – Симферополь, 2018. – С. 56-59.

- [19] Корнющенко-Ермолаева, Н. С. Особенности смысловой трансляции коллективной исторической памяти / Н.С. Корнющенко-Ермолаева // *Tempus et Memoria*. – 2022. – Т. 3, № 2. – С. 30-36. – URL: <http://elar.urfu.ru/handle/10995/120260>. (дата обращения: 29.01.2026). – Текст: электронный.
- [20] Лебедева, Г. В. Память и забвение как феномены культуры: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.13. – Екатеринбург, 2006. – 28 с.
- [21] Левада, Ю. А. Историческое сознание и научный метод / Ю. А. Левада // *Философские проблемы исторической науки*. – Москва, 1984. – С. 191-193.
- [22] Лихачев, Д. С. О памяти // *Лихачев, Д. С. Раздумья*. – Москва, 1992. – 245 с.
- [23] Лотман, Ю. М. Семиосфера. Культура и взрыв. – Москва : Гнозис. 1992. – С. 152.
- [24] Методологические вопросы изучения политики памяти : Сб. науч. тр. / Отв. ред.: Миллер А. И., Ефременко Д. В. – Москва ; Санкт-Петербург : Нестор-История, 2018. – 224 с.
- [25] Репина, Л. П. События и образы прошлого в исторической и культурной памяти // *Новое прошлое / The New Past*. – 2016. – № 1. – С. 82-99.
- [26] Репина, Л. П. Культурная память и проблемы историописания : историографические заметки. – Москва : ГУ ВШЭ, 2003. – С. 12.
- [27] Сорокин, П. А. Социальная и культурная динамика / Пер. с англ. В.В. Сапова. – Москва : Акад. проект, 2020. – 988 с.
- [28] Стрелецкий, В. Н. Места памяти в историко-географическом нарративе (на материалах стран востока балтийского региона) // *Псковский регионологический журнал*. – 2021. – № 4(48). – С. 57-72.
- [29] Тишков, В. А., Шабаетов, Ю. П. Историческая память: формы сохранения, конструирования и презентации // *Известия Коми НЦ УрО РАН*. – 2019. – № 4(40). – С. 62-71.
- [30] Тощенко, Ж. Т. Историческое сознание и историческая память. Анализ современного состояния // *Новая и новейшая история*. – 2000. – № 4. – С. 56-59.
- [31] Флиер, А. Я. Культурные процессы в социальном и историческом масштабах // *Культура культуры*. – 2016. – № 1. – С. 45-52.
- [32] Хальбвакс, М. Социальные рамки памяти. – Москва, 2007 – 356 с.
- [33] Хаттон, П. Х. История как искусство памяти. – Москва : 1993. – 456 с.
- [34] Шевцов, К. П. Основные парадигмы концептуализации памяти в философии: автореф. дис. ... д-ра филос. наук: 24.00.01. – Санкт-Петербург, 2016. – 44 с.
- [35] Шуб, М. Л. Функции культурной памяти // *Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств*. – 2016. – № 4(48). – С. 71-76.
- [36] Эксле, О. Г. Культурная память под воздействием историзма // *Одиссей: Человек в истории*. 2001. – Москва : Наука, 2001. – С. 179-180.
- [37] Nora, P. Between Memory and History: Les Lieux de Memoire // *Representations*. –1989. – vol. 26. – P. 7-25.
- [38] Hobsbawm, E. J. On history. – London : Weidenfield and Nicolson, 1997.
- [39] Huyssen, A. Present Pasts: Urban Palimpsests and the Politics of Memory / A. Huyssen. – Stanford : Stanford University Press, 2003. –186 p.
- [40] Sturken, M. Absent Images of Memory: Remembering and Reenacting the Japanese Internment // *The Asia-Pacific War(s)* / Ed. by T. Fujitani, Geoffrey M. White, Lisa Yoneyama. - Durham, London : Duke University Press, 2001. - P. 33-49.
- [41] Schwartz, B. The recovery of Masada: A study in collective memory / B. Schwartz, Y. Zerubavel, B. M. Barnett // *Sociological quarterly*. – 1986. – vol. 27, № 2. – P. 147–164.

**FUNCTIONAL DOMINANTS OF THE STRUCTURAL MODEL
OF THE CONCEPT OF "CULTURAL-HISTORICAL MEMORY"
ALONG THE LINES OF BASIC METHODOLOGICAL APPROACHES**

Gorelova Julia Robertovna,
PhD in History, Associate professor,
Academic secretary, Siberian Branch of the Likhachev Russian
Research Institute for Cultural and Natural Heritage (Omsk)

Abstract. The article analyzes the problem of the functional properties of the concept of "historical and cultural memory." The main approaches to the concept of "historical and cultural memory" are considered: philosophical-ethical, historical-transmission, cultural-anthropological, systemic-sociological and hermeneutic-semiotic approaches. The novelty of the methodological approaches proposed by the authors to the declared concept is the establishment of a relationship with related concepts. The concepts of cultural and historical memory are highlighted: the moral climate of memory, the social construct of memory, the experience of generations, memorialization, and the reconstruction of culture. As a result, it is concluded that the semantic field of methodological approaches converges in the mediating filter link - the "culture of memory" as a significant element of identity concentration. Based on the semantic units of methodological approaches, the functional properties of the concept of "historical and cultural memory" are determined: moral responsibility for preserving the cultural experience of the past, transferring historical and cultural experience, national identity and originality of cultural sovereignty, constructing a space of social solidarity, cultural coding. Groups of functions identified in the structural model fully correspond to methodological approaches to the concept of "historical and cultural memory" and are distributed in blocks that form the corresponding structure of functional dominants: blocks of cultural experience, natural historical and cultural communication, cultural identity, cultural stability, iconic historical and cultural memorial communication.

Key words: functional-structural model, historical-cultural memory, historical memory, cultural memory, philosophical-ethical, historical-transmission, cultural-anthropological, system-sociological, hermeneutic-semiotic approaches.

REFERENCES

1. Akimova A.A., Gamzaeva G. SH., Kazakbieva O.I. Istoricheskaya pamyat' kak faktor konsolidatsii rossijskogo obshchestva [Historical memory as a factor in the consolidation of Russian society], *Istoriya. Kul'turologiya. Politologiya*, 2023, no. 1, pp. 1-8.
2. Alikin, P.S., Muhina A.L. K probleme sootnosheniya "kul'turnoj" i "istoricheskoy" pamyati [On the problem of the relationship between "cultural" and "historical" memory], *Sotsial'nyye i gumanitarnyye nauki: teoriya i praktika*, 2017, no. 1, pp. 154-158.
3. Andreev D.P. Osnovnye tendentsii i temy ponimaniya prognosticheskoy funktsii istoricheskogo soznaniya [The main trends and themes in understanding the prognostic function of historical consciousness], *Izvestiya AltGU*, 2015, no. 3 (87), available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-tendentsii-i-temy-ponimaniya-prognosticheskoy-funktsii-istoricheskogo-soznaniya> (accessed: 12.02.2026).
4. Andreeva E.V. *Kul'turnoe nasledie kak yadro kul'turnoj pamyati i ego rol' v sohranenie duhovnoj celostnosti Rossijskoj tsivilizatsii* [Cultural heritage as the core of cultural memory and its role in preserving the spiritual integrity of Russian civilization]: autoabstr. of cand. filosof. sc. thesis, Moscow, 2007, 26 p.
5. Anikin D.A. *Strategii istoricheskoy pamyati i legitimizatsiya revolyucionnykh processov* [Strategies of historical memory and the legitimization of revolutionary processes], 2016, available at: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/42292/1/978-5-7996-1865-0_2016_03.pdf (accessed: 12.02.2026).
6. Assman A. *Dlinnaya ten' proshlogo: Memorial'naya kul'tura i istoricheskaya politika* [The Long Shadow of the Past: Memorial Culture and Historical Politics], Moscow, Novoe lit. obozrenie, 2014, 328 p.
7. Assman Ya. *Kul'turnaya pamyat': Pis'mo, pamyat' o proshlom i politicheskaya identichnost' v vysokikh kul'turah drevnosti* [Cultural Memory: Writing, Memory of the Past, and Political Identity in Ancient High Cultures], Moscow, Yazyki slavyan. kul'tury, 2004, 355 p.
8. Barg M.A. *Epohi i idei: stanovlenie istorizma* [Epochs and Ideas: The Formation of Historicism], Moscow, Mysl', 1987, 348 p.
9. Bubnov A.Yu. Istoricheskaya politika i bor'ba interpretatsiy kollektivnogo proshlogo v publichnoy sfere [Historical politics and the struggle of interpretations of the collective past in the public sphere], *Izvestiya TuGU. Gumanitarnyye nauki*, 2017, no. 4, available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskaya-politika-i-borba-interpretatsiy-kollektivnogo-proshlogo-v-publichnoy-sfere> (accessed: 03.01.2026).
10. Dorskaya A.A. Rol' istoricheskoy pamyati v sisteme cennostey sovremennogo mirovogo soobshchestva: pravovoe izmerenie [The role of historical memory in the value system of the modern world community: the legal dimension],

Lihachevskie chteniya. Ploshchad' Lihacheva, available at: <https://www.lihachev.ru/chten/2019/sec3/a-a-dorskaya-2019-2018> (accessed: 12.02.2026).

11. Dyurkgejm E., Moss M. *O nekotoryh pervobytnykh formah klassifikacii. K issledovaniyu kollektivnykh predstavlenij* [On some primitive forms of classification. Towards a study of collective representations], Moss M. (ed.) *Obshchestva. Obmen. Lichnost': Trudy po social'noj antropologii* [Societies. Exchange. Individuals: Works in Social Anthropology], Moscow, Vostochnyye Istoricheskiye Ispytaniya, 1996, pp. 6-73.
12. Eksle O.G. Kul'turnaya pamyat' pod vozdejstviem istorizm [Cultural memory under the influence of historicism], *Odissey: Chelovek v istorii. 2001*, Moscow, Nauka, 2001, pp. 179-180.
13. Flier A.Ya. Kul'turnye processy v social'nom i istoricheskom mashtabakh [Cultural processes on a social and historical scale], *Kul'tura kul'tury*, 2016, no. 1, pp. 45-52.
14. Goncharova A.V. Istoriko-kul'turnaya pamyat' kak uslovie sohraneniya nacional'noj identichnosti [Historical and cultural memory as a condition for preserving national identity], *Nauchnyy rezul'tat. Social'nye i gumanitarnye issledovaniya*, 2022, no. 1, pp. 134-141.
15. Gulyga A.V. *Iskusstvo istorii* [The art of history], Moscow, Sovremennik, 1980, 288 p.
16. Hal'bvaks M. *Social'nye ramki pamyati* [Social frameworks of memory], Moscow, 2007, 356 p.
17. Hatton P.H. *Istoriya kak iskusstvo pamyati* [History as an art of memory], Moscow, 1993, 456 p.
18. Hobsbawm E.J. *On history*, London, Weidenfeld and Nicolson, 1997.
19. Huyssen A. *Present Pasts: Urban Palimpsests and the Politics of Memory*, Stanford, Stanford University Press, 2003, 186 p.
20. Il'in N.P. Filosofskie problemy kul'turno-istoricheskoy pamyati (chast' 1) [Philosophical Problems of Cultural and Historical Memory (Part 1)], *Journal of Cultural Research*, 2017, no. 3(29), available at: http://cr-journal.ru/rus/journals/414.html&j_id=32 (accessed: 29.01.2026).
21. Ishchenko N.S. *Kul'turnaya politika v sociokul'turnoj nauchnoj kommunikacii* [Cultural policy in socio-cultural scientific communication], *Tekst i kommunikaciya v prostranstve kul'tury* [Text and communication in the cultural space]: conference papers, Simferopol', 2018, pp. 56-59.
22. Kornushchenko-Ermolaeva N.S. Osobennosti smyslovoj translyacii kollektivnoj istoricheskoy pamyati [Features of the semantic transmission of collective historical memory], *Tempus et Memoria*, 2022, no. 3, vol. 2, pp. 30-36.
23. Lebedeva G.V. *Pamyat' i zabvenie kak fenomeny kul'tury* [Memory and oblivion as cultural phenomena]: autoabstr. of cand. filosof. sc. thesis, Ekaterinburg, 2006, 28 p.
24. Levada Yu.A. Istoricheskoe soznaniye i nauchnyy metod [Historical consciousness and scientific method], *Filosofskie problemy istoricheskoy nauk*, Moscow, 1984, pp. 191-193.
25. Lihachev D.S. *Razdum'ya* [Thoughts], Moscow, 1992, 245 p.
26. Lotman Yu.M. *Semiosfera. Kul'tura i vzryv* [Semiosphere: Culture and Explosion], Moscow, Gnozis, 1992, 152 p.
27. Miller A.I., Efremenko D.V. (eds.) *Metodologicheskie voprosy izucheniya politiki pamyati: Sb. nauchn. tr.* [Methodological issues in studying the politics of memory: Collection of scientific papers], Moscow, Saint Petersburg, Nestor-Istoriya, 2018, 224 p.
28. Nora, P. Between Memory and History: Les Lieux de Memoire, *Representations*, 1989, vol. 26, pp. 7-25.
29. Repina L.P. Kul'turnaya pamyat' i problemy istoriipisaniya (istoriograficheskie zametki) [Cultural memory and problems of historical writing (historiographic notes)], Moscow, GU VSHE, 2003, 44 p.
30. Repina L.P. Sobytiya i obrazy proshlogo v istoricheskoy i kul'turnoy pamyati [Events and images of the past in historical and cultural memory], *Novoye proshloye/The New Past*, 2016, no. 1, pp. 82-99.
31. Schwartz, B., Zerubavel Y., Barnett B. M. The recovery of Masada: A study in collective memory, *Sociological quarterly*, 1986, vol. 27, no. 2, pp. 147-164.
32. Shevcov K.P. Osnovnye paradigmy konceptualizacii pamyati v filosofii [The main paradigms of conceptualization of memory in philosophy]: autoabstr. of cand. philos. sc. thesis, Saint Petersburg, 2016, 44 p.
33. Shub M.L. Funkcii kul'turnoy pamyati [Functions of cultural memory], *Vestnik CHGAKI*, 2016, no. 4(48), available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/funktsii-kulturnoy-pamyati> (accessed: 30.01.2026).
34. Sorokin P.A. *Social'naya i kul'turnaya dinamika* [Social and cultural dynamics], Moscow, Akad. proekt, 2020, 988 p.
35. Streleckiy V.N. Mesta pamyati v istoriko-geograficheskom narrative (na materialah stran vostoka baltiyskogo regiona) [Places of Memory in the Historical and Geographical Narrative (based on materials from the countries of the Eastern

Baltic region)], *Pskovskij regionologicheskij zhurnal*, 2021, no. 4(48), available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/mesta-pamyati-v-istoriko-geograficheskom-narrative-na-materialah-stran-vostoka-baltiyskogo-regiona> (accessed: 04.01.2026).

36. Sturken M. *Absent Images of Memory: Remembering and Reenacting the Japanese Internment*, Fujitani T., White G. M., Yoneyama L. (eds.) *The Asia-Pacific War(s)*, Durham, London, Duke University Press, 2001, pp. 33-49.

37. Tishkov V.A., Shabaev Yu.P. Istoricheskaya pamyat': formy sohraneniya, konstruirovaniya i prezentatsii [Historical memory: forms of preservation, construction and presentation], *Izvestiya Komi NC UrO RAN*, 2019, no. 4(40), pp. 62-71, available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskaya-pamyat-formy-sohraneniya-konstruirovaniya-i-prezentatsii> (accessed: 11.02.2026).

38. Toshchenko Zh.T. Istoricheskoe soznanie i istoricheskaya pamyat'. Analiz sovremennogo sostoyaniya [Historical consciousness and historical memory. Analysis of the current state], *Novaya i novejshaya istoriya*, 2000, no. 4, pp. 56-59.

39. Vygotskij L.S. *Sobranie sochinenij* [Collected Works], vol. 3: Problemy razvitiya psihiki. Moscow, Pedagogika, 1983, 368 p.

40. Romanova D.Ya. (ed.) *Zhivoe nasledie pamyati: istoriko-kul'turnoe nasledie soslovij Rossii* [A Living Heritage of Memory: The Historical and Cultural Heritage of the Russian Estates], Moscow, In-t Naslediya, 2024, 402 p., DOI 10.34685/NI.2024.77.58.006.

41. Zolyan S.T. O modal'noj semantike i semioticheskikh instrumentah postroeniya istoricheskoy pamyati [On modal semantics and semiotic tools for constructing historical memory], *Vestnik RGGU. Seriya: Literaturovedenie. Yazykoznanie. Kul'turologiya*, 2022, no. 4, ch. 3, pp. 365-377.

© Горелова Ю.Р., Хилько Н.Ф., текст, 2026
Статья поступила в редакцию 25.06.2026.

Ссылка для цитирования:

Горелова, Ю. Р., Хилько, Н. Ф. Функциональные доминанты структурной модели понятия «культурно-историческая память» в русле основных методологических подходов. – DOI 10.34685/NI.2026.72.66.009 // Культурологический журнал. – 2026. – № 3(65). – С. 11-26. – URL: http://cr-journal.ru/rus/journals/763.html&j_id=69. – Текст : электронный.